

РУСИЗМЫ В ДИАЛЕКТАХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

М. В. Бавуу-Сюрюн, М. В. Ондар

Аннотация: В статье анализируются различия путей и сфер распространения заимствований из русского языка в диалектах тувинского языка — в Туве, Монголии и Китае.

Работа выполнена при поддержке гранта
ФЦП № 2012-1.2.2.-12-000-3004-001.

Ключевые слова: тувинский язык, русские лексические заимствования, языковые контакты, диалект, говор, дифференци-

XX век ознаменован интенсивными языковыми контактами во всем мире, которые отражаются на разных языковых уровнях. Они обусловлены различными процессами глобализации. Не является исключением в этом отношении младописьменный тувинский язык, носители которого в основном проживают на территории Республики Тыва. О русско-тувинских языковых связях на лексическом уровне написана монография Б. И. Татаринцева «Русские лексические заимствования в тувинском языке» (Татаринцев, 1974). Он выделяет 3 этапа проникновения русизмов в тувинский язык:

I. Конец XIX века — начало 30-х годов XX в. — период индивидуального билингвизма и устного заимствования;

II. Начало 30-х — середина 40-х годов XX века — период группового (культурного) билингвизма и преобладающего письменного пути заимствования;

III. Вторая половина 40-х годов — наши дни — период массового би-

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна - кандидат филологических наук, профессор, директор Центра тюркология Тувинского государственного университета;

Ондар Менги Васильевна - аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета.

лингвизма и сосуществование устного и письменного путей заимствования (современный период) (там же: 14).

Таким образом, русско-тувинские языковые связи ограничены временными рамками не более века. И за это время русизмы освоены тувинским языком на всех уровнях.

Русские лексические заимствования в диалектах тувинского языка еще не были предметом специального исследования, хотя исследователи разных диалектов тувинского языка отмечали диалектизмы русского происхождения (Чадамба, 1974; Доржу, 2000; Гансук, 2009 и др.). На наш взгляд, не бесспорны все приводимые в них примеры русских лексических заимствований как диалектное явление. В данной статье к анализу мы привлекаем полевые материалы, собранные лингвоэтнографическими экспедициями Тувинского государственного университета в последние годы в Китай, Монголию, а также из ранее опубликованных работ.

Как не характерные для других диалектов, встречающиеся в тоджинском диалекте выделены слова куваалда от русского кувалда, былаат от рус. устар. «плат», шоошка от рус. прост. чушка, маашка как нарицательное имя прозвище кошки, арчанай от рус. ржаной (Чадамба, 1974: 84); бургуул — К-Х. «прогул» (Сат, 1987: 70).

Целый ряд диалектных слов, заимствованных из русского языка приводятся в словаре М. Доржу, в работе Ш. Ч. Сата. Они приведены здесь списком:

Допчуула — Ус. Бистиг херексел чидидер даш — лит. дочуула — орус точило (МД ТДДС 54). Йаасла — Танд. лит. ясли < Орус яслиа (МД ТДДС 64). Кастриил — К-Х. — лит. сакпың — орус кастрюля (Сат, 1987: 70; МД ТДДС 71). Масленик — Ус. Орус маслёнок — мөөгү ады (МД ТДДС 85). Моргоопка — П-Х. — лит. морковь — орус морковь (МД ТДДС 89). Пайсоок — Ус. Орус поясок — куржугаш (МД ТДДС 102). Пеъдиведь — Ус. Медведь — адыг (МД ТДДС 103). Пелетаа — Ус. Орус. — плита лит. суугу (МД ТДДС 103). Пелаана — Ус, орус. Белянка лит. чиир мөөгү ады (МД ТДДС 103). Пилемот — М-Т. — пулемёт (МД ТДДС 103). Подпоойла — Ус. — подполье (МД ТДДС 103). Поросоонок — Ус. Орус поросёнок (МД ТДДС 103). Пылараама — К-Х. — пилорама (Сат, 1987: 70; МД ТДДС 104). Пээрме — К-Х. — ферма (Сат, 1987: 70; МД ТДДС 104). Иренгээн — К-Х. — рентген (Сат, 1987: 70). Селоонка, сейлоонка — Ус. Зеленка (МД ТДДС 109). Симидаан — К-Х. — сметана (Сат, 1987: 70; МД ТДДС 110). Соокла — Ус. Орус свекла (МД ТДДС 112) сөөкула — П-Х свёкла (МД ТДДС 113). Супуушка — Ус.

Бичии дагаа оглу < орус цыпушка (МД ТДДС 114). Хандоора — Танд. лит. контора < Орус контора (МД ТДДС 133).

Относительно слов контора, морковь, пилорама, пулемёт, свёкла, сметана, точило, рентген, ферма, плита, кастрюля, ясли мы не склонны считать их диалектизмами, так как кроме слова кастрюля, они все вошли в литературный язык и в устной речи тувинцев, особенно старшего поколения, звучат так практически по всей Туве. А носителями тувинского языка в зависимости от возраста и уровня билингвизма они произносятся по-разному: близко к оригиналу или как в оригинале, или же в соответствии с фонетическими законами тувинского языка. Остальные диалектные слова из этого списка можно признать таковыми, так как они зафиксированы в тех местностях, куда проникли первые русские переселенцы и до сих пор проживает смешанное население: Усинск, Бии-Хем, Каа-Хем и Танды. Именно в этих местностях тувинцы переняли у русских опыт оседлого образа жизни: заготовки и хранения грибов и ягод, поэтому вполне законным является устное заимствование слов белянка, маслёнок, подполье; а также названия домашних животных цыпушка, поросёнок, которые тувинцы раньше не содержали.

Особого внимания заслуживают русизмы в зарубежных диалектах тувинского языка. Так, в речи тувинцев Китая отмечены диалектные слова, явно русского происхождения: картош [kartoʃ] ‘картофель, картошка’ ~ лит. картофель, картошка; көпене [köpene] ‘копна’ ~ лит. хөпээн; помдор [pomdor] ‘помидор’ ~ лит. помидор [pomidoor]; семья ‘семья» ~ лит. өг-бүле; парээн ‘варенье’ ~ лит. варенье; укул ‘укол’ ~ лит. сыкыртыры (в речи чаще всего употребляют заимствование укол); үтүк ‘утюг’ ~ лит. или-ир; санти ‘сантиметр’ ~ лит. сантиметр.

Как видно из примеров, заимствования в речи тувинцев Китая составляют определенный круг бытовой лексики, обозначающей реалии жизни, перенятые местным населением у русских, живших в этих местах до 30-х годов XX века. Эти заимствования можно охарактеризовать как прямые устные.

Русизмы картофель (картошка), варенье, санти также являются заимствованиями в литературном языке, освоены фонетическими законами современного тувинского языка и звучат соответственно [каъртоошка], [варээнъе]. А в языке тувинцев Китая их основы усечены и звучат как картош ‘картошка’, парээн ‘варенье’, что не характерно для современного литературного языка. Усечение основы было характерно в 30-х годах

прошлого века в первый период начального билингвизма. Таким образом, можно заключить, что в языке китайских тувинцев заимствования из русского языка проникли посредством устных прямых контактов. Это подтверждают сами информанты, которые до сих пор вспоминают русских, рядом с которыми жили с конца XIX века до 40–50-х годов прошлого века. Причем русских они делят на кержаков и казаков.

Наиболее поздними заимствованиями в языке тувинцев Цэнгэла являются русизмы. В работе Гансук Х. приведены примеры русизмов, их не больше 30: күпене [kürene] ‘копна’, соотв. лит. хөпээн, монг. бухал; баал [baal] (сигенни кезип чоруун кижиниң соонга чыдып калыр чаадан кескен сиген) ‘линия скошенного сена, остающееся после косаря’; машан [mæʃæ:n] ‘машина’, чирнээл [čirne:l] ‘чернила’, таапчик [ta:pčik] ‘тапочки’; бажиинки [bæji:nki] ‘ботинки’, дептат [deptat] ‘депутат’, камбаан [kæmbæ:n] ‘комбайн’, калаабир [kælæ:vir] ‘калибр’, телвизир [telvizir] ‘телевизор’, битаан [bita:n] ‘бидон’, соцлизим [sotslizim] ‘социализм’, биолок [biolok] ‘биология’, аалгибир [æ:lgivir] ‘алгебра’; физик [fi:zik] ‘физика’, палааджы [pala: žy] ‘платье’ ~ лит. платье, кобд. палаажы (Гансук, 2009: 18). Заимствования из русского языка проникают в язык тувинцев Монголии через монгольский язык, поэтому они осваиваются, исходя из фонетических законов монгольского и тувинского языков. Как видно из списка заимствований, тематические группы представляют определенные группы: научная и учебная терминология, названия реалий жизни, техническая терминология. В цэнгэльском и кобдоском говорах не зафиксированы общественно-политические и медицинские термины, заимствованные из русского языка.

Из приведенных примеров видно, что некоторые заимствования не совпадают по своему звучанию в разных диалектах, говорах и в литературном тувинском языке. Например: кит. санти, цэнг. кобдо сантим вм. лит. сантиметр ‘сантиметр’. В языке китайских тувинцев заимствовано часть сложного слова, который также отличается от части сантим, принятого у тувинцев Монголии. Таким образом, можно констатировать, что пути проникновения в разные говоры алтайского диалекта разные: у тувинцев Цэнгэла и Кобдо через монгольский язык, где также принята часть сантим. В литературном языке, хотя и сохраняется орфография языка-оригинала, одни носители языка произносят на тувинский манер: саьндимээдир; другие — близко к произношению в языке-оригинале.

Следующее заимствование копна отмечено в разных фонетических вариантах: в цэнг. күпене [kürene], кит. көпене ‘копна’, соотв. лит. хөпээн.

Слово «копна» заимствовано в лит. язык в форме родительного падежа «копен», поэтому звучит как хөпээн, где первый смычный слабый согласный к стал произноситься как сильный, проходной х. Надо сказать, что чередование к ~ х характерно для тувинских диалектов и литературного языка. Гласный второго слога произносится как долгий, поскольку в тувинском языке, как и во всех тюркских языках, ударение приходится на конечный слог. Также произошло дистантная обратная ассимиляция гласных по ряду о в ө. Б. И. Татаринцев относит небольшую группу русизмов на период индивидуального билингвизма и устного заимствования, в том числе и слово хөпээн. Данная группа слов орфографируется так, как произносятся в тувинском языке, в отличие от письменных заимствований (Татаринцев, 1974: 14–18). По фонетическому облику слов можно предположить, что слово копна было заимствовано в алтайский диалект отдельно, в результате маргинальных контактов. В диалекте сохранена форма единственного числа слова копна, поэтому между стечением группы согласных не характерных для тувинского языка появился вставочный гласный е, затем гласные были ассимилированы, а вместо первого широкого огубленного гласного заднего ряда о произносится узкий огубленный переднего ряда ү.

В языке уйгур-урянхайцев (тувинцев) Хубсугульского аймака Монголии зафиксировано русское слово масл '(сливочное) масло', заимствованное через монгольский язык. В монгольском варианте не произносится последний гласный, и остается основа, оканчивающаяся на стечение групп согласных сл. Для тувинского языка не характерно произношение в конце слова такое стечение групп согласных, поэтому конечный гласный звук не усекается, а между двумя согласными появляется редуцированный гласный. А по законам сочетаемости гласных для тувинского языка также не характерно появление конечного гласного о в основе слова, поэтому будет звучать а, который на себя берет ударение. А ударный звук русского слова в тувинском языке будет заменен долгим гласным, поэтому фонетический облик русского слова масло будет звучать как [маасла].

Из проведенного анализа видно, что в диалекты и говоры, распространенные на территории Республики Тыва и Китая русизмы проникали при непосредственных контактах носителей тувинского и русского языков, представляют в основном бытовую лексику. А в диалекты и говоры тувинского языка, распространенные на территории Монголии, русизмы проникают через монгольский язык и могут осваиваться в дальнейшем по фонетическим законам тувинского языка, представляют научную и

учебную терминологию, названия реалий жизни, техническую терминологию. Русизмы в диалектах тувинского языка представляют собой их дифференциальными чертами как между собой, так и между диалектами и литературным языком.

Список литературы:

Гансух Хийс (2009) Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла : автореф. дисс. ... канд. филол. н. Новосибирск.

Доржу, М. Д. (2000) Бай-Тайгинский говор в системе диалектов тувинского языка. Кызыл : Тув. книжн. изд-во.

Сат, Ш. Ч. (1987) Тыва диалектология. Кызыл : ТНУЧ.

Татаринцев, Б. И. (1974) Русские лексические заимствования в тувинском языке. Кызыл : Тув. книжн. изд-во.

Чадамба, З. Б. (1974) Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл : Тув. книжн. изд-во.

Список сокращений:

лит. – литературный язык;

кит. – язык тувинцев Китая;

коб. – язык тувинцев Кобдо;

К-Х. – Каа-Хемский район;

МД ТДДС – Доржу, М. Д. (2000). Тыва дылдың диалект словары. Красноярск.

П-Х. – Пий-Хемский район;

прост. – просторечный;

рус. – русский язык;

Танд. – Тандинский район;

Цэнг. – язык Цэнгэльских тувинцев;

Ус. – Усинский;

уст. – устаревший.

Дата поступления: 10.11.2013 г.

RUSISMS IN TUVAN LANGUAGE DIALECTS

M. V. Bavuu-Surun, M. V. Ondar

Abstract: Article analyzes the differences in paths and distribution areas of Russian language adoptions in dialects of Tuvan language in Tuva, Mongolia and China.

Keywords: Tuvan language, Russian lexical adoptions, lingual contacts, dialect, subdialect, distinctive feature, phonetical absorption.